

DOI: <https://doi.org/10.32839/2304-5809/2019-9-73-65>

УДК 7.03;7.001.12

Филиппова О.Н.

Ассоциация искусствоведов (г. Москва)

ТЕМА РУССКОЙ СТАРИНЫ И НАЦИОНАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ К.Е. МАКОВСКОГО (1839-1915)

Аннотация. Русский живописец, один из ранних участников товарищества передвижников – Константин Егорович Маковский (1839-1915) работал в разных жанрах – портретном, пейзажном, историческом, декоративном. Критики писали с восторгом о его работах, говоря, что он открыл в них красоту древнерусской старины и воспроизвел ее в бесчисленных картинах из древнерусской и боярской эпох. Работы К.Е. Маковского, изображавшие различные жанровые сценки из жизни русских бояр, отличались исторической достоверностью. Художник изучал все доступные источники, скупал русские древности в антикварных лавках для своей обширной коллекции предметов старины, которая насчитывала около 1100 экземпляров. После его смерти она была распродана на аукционе, многие предметы попали в музеи. Он также хорошо разбирался в интерьерах, костюмах, украшениях, вкусах и привычках людей былого времени, всегда тщательно выписывал детали одежды, аксессуары, бытовое окружение.

Ключевые слова: творчество К.Е. Маковского, преподаватели училища, рисунки, этюды, картины, портреты родных и друзей, людей искусства и науки, ряд картин бытового жанра, персональная выставка работ, исторические полотна, создание головок и панно на заказ.

Filippova Olga

Association of Art Critics (Moscow)

THE THEME OF RUSSIAN ANTIQUITY AND NATIONAL HERITAGE IN THE CREATIVE WORK OF K.E. MAKOVSKY (1839-1915)

Summary. Russian painter, one of the early members of the Association of Wanderers – Konstantin Egorovich Makovsky (1839-1915) worked in different genres – portrait, landscape, historical, decorative. Critics wrote enthusiastically about his work, saying that he opened to them the beauty of ancient antiquity and reproduced in countless paintings and knights from the ancient eras. Works by K.E. Makovsky, depicting various genre scenes from the life of Russian boyars, differed in historical accuracy. Accurately and colorfully recreate the boyar life of the past centuries, the artist helped his collecting activities. According to numerous testimonies and memoirs of contemporaries, K.E. Makovsky has surrounded himself and his Studio "beautiful things" and brought to their paintings as many authentic items, including the knights of life [2, p. 64]. He collected costumes, jewelry, embroidery, passed in his paintings ethnographic features inherent in the clothes of a particular Russian region. His collection, according to his son, he replenished: "...almost daily, wandering through antiquaries in search of Russian and non-Russian antiquities, at the hustle and bustle of the Alexander and Apraksin markets" [2, p. 64]. The artist's daughter, Helen, remembered: "a Huge old glass Cabinet black wood in the wall with twisted columns was full, and hung there are old boyar costumes: brocades, colorful sundresses, pearls, studded cuffs, kokoshniks in small pearl lace. Wonderful glow, bloom patterned luxurious hats, gleaming matte blue, pink and gold silk and silver... On the cornice of the fireplace, old utensils – beautiful! Silver ladles, and cups in the sink, washing hands, webs – all favorite subjects of his father – knights time. He found them, collected, depicted in many of his paintings, his Russian, real, successive antiquity" [2, p. 64]. Thus, K.E. Makovsky is the creator of a particular artistic style, embodied in the paintings of "boyar cycle" [2, p. 64].

Keywords: the creative work of K.E. Makovsky, teachers of the school, figures, sketches, pictures, portraits of family and friends, people of art and science, a number of paintings of the genre, personal exhibition of works, historical canvas, creation of heads and panels to order.

Постановка проблемы. Константин Егорович Маковский был одним из самых популярных и востребованных художников своего времени, который неоднократно обращался к теме русской старины и национального наследия. Он писал князей, бояр, людей из простого народа и венценосных особ, всегда, придерживаясь принципов исторической правды и гармоничного изображения всех элементов. Наибольшей любовью зрителей и критиков пользовались его боярская серия и серия женских портретов в русских национальных костюмах.

Анализ последних исследований и публикаций. Творчество К.Е. Маковского до сих пор не изучено и не оценено должным образом. О нем, как о талантливом художнике писали в своих изданиях поэты, писатели и искусствоведы: Л.М. Тарасов, Л.И. Помыткина, Е.В. Дуванова и др.

[1; 7; 8]. Многие из исследователей обвиняли его в приукрашивании действительности, в отступничестве от реалистических идей передвижников, в однообразии сюжетов и тем. Но, в то же время, нельзя отрицать, что произведения художника отличаются особой манерой письма, выразительностью и еще раз подтверждают, что Константин Егорович был талантливым живописцем.

Константин Егорович Маковский родился в 1839 году. Детство его прошло в Москве, в обстановке, крайне благоприятной для развития художественного таланта. Любовь к рисованию находили поддержку и всячески поощрялись. Семья Маковских в 1840-х годах являлась культурным центром художественной жизни Москвы. Отец, Егор Иванович Маковский (1802-1886), в свободное от службы время был художником-любителем. Человек просвещенный и талантливый,

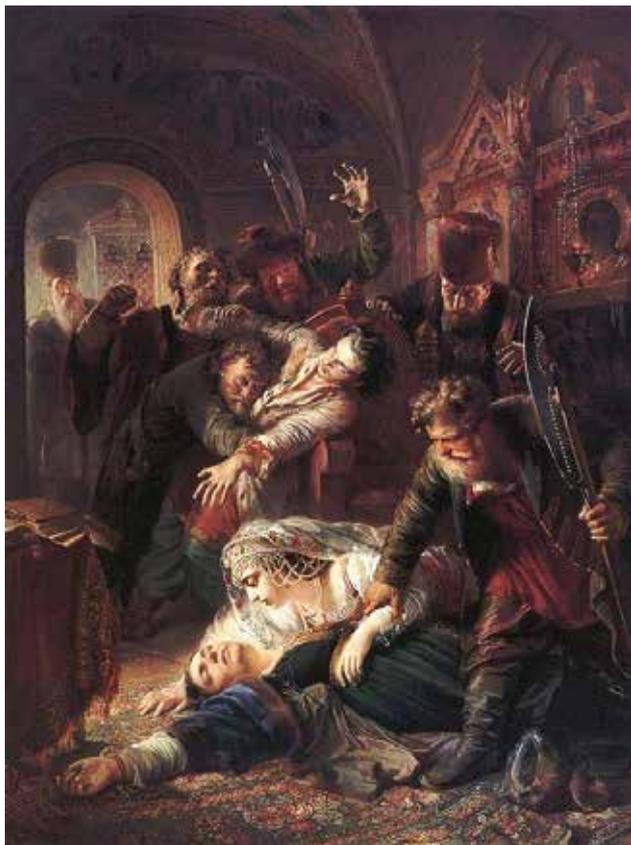
он любил искусство. В 1832 году по его инициативе в Москве был создан первый натуральный класс, вскоре, превратившийся в Московское училище живописи и ваяния. За свои заслуги и преданное служение искусству он был избран почетным членом Московского художественного общества. В доме Маковских постоянно собирались выдающиеся художники, музыканты, артисты, писатели. В свое время здесь побывали М.И. Глинка, Н.В. Гоголь, М.С. Щепкин, А.С. Пушкин, а также выдающиеся русские художники и близкие друзья Егора Ивановича Маковского – В.А. Тропинин (1776-1857), С.К. Заряно (1818-1870) и К.П. Брюллов (1799-1852).

Увлечение Е.И. Маковского искусством всецело разделяла его жена Любовь Корниловна (Корнильевна) Маковская (1800-1886), урожденная Молленгауэр. Дети Егора Ивановича и Любоми Корнильевны – сыновья Константин, Николай, Владимир и дочь Александра – еще в раннем детстве взяли от родителей любовь к искусству и их таланты. Вместе с детьми Егор Иванович изучал и копировал гравюры, посещал мастерские московских живописцев, обучал своих талантливых отпрысков азам рисования с натуры. Первым на путь служения искусству ступил старший сын Егора Ивановича, Константин. Еще ребенком сопровождал он отца во время его многочисленных прогулок по Москве. То они зайдут в небольшой магазин на Тверской, владелец, которого, итальянец Джузеппе Анжиоло Артари (1792-1863), всегда был рад предложить Е.И. Маковскому вновь поступившие экспонаты из-за границы, то останутся в парке, чтобы понаблюдать за неторопливой вороной, то пройдут по торговым рядам, где обилие народа и разнообразные товары поражали воображение восприимчивого мальчика. Отец всегда повторял «Любуйся и запоминай» [4, с. 4]. Он заставлял сына зарисовывать все увиденное в карманный альбомчик. Листы альбома заполнялись первыми, еще робкими набросками уличных сценок, портретами незнакомых людей. На протяжении всего творческого и жизненного пути К.Е. Маковский не забывал первых наставлений отца. Уже на склоне лет, будучи широко известным и признанным мастером, Константин Егорович писал: «Тем, что из меня вышло, я считаю обязанным себя не Академии, не профессионалам, а исключительно моему отцу» [4, с. 4]. Помимо Егора Ивановича, активное участие в формировании Константина, как живописца принял давний и преданный друг семьи Маковских – В.А. Тропинин. Знаменитый живописец стал первым учителем художника. Он с отеческой заботой развивает способности Константина к живописи, требует больше писать с натуры и одобряет интерес юного художника к портретному жанру.

Позднее, когда Константин достиг определенного мастерства и уверенности, что позволило ему продолжить обучение живописи вне дома, у В.А. Тропинина появляется другой, не менее одаренный ученик – это В.Е. Маковский (1846-1920). Пока Владимир еще только осваивает новые приемы рисования, его старший брат, Константин, уже вполне уверенно работает кистью. Когда Константину исполняется 12 лет, родители определяют его в Московское учили-

ще живописи, ваяния и зодчества. Уже, имея художественный опыт, он учится с легкостью и успехом, чем, несомненно, радует своих преподавателей – М.И. Скотти (1814-1861), А.Н. Мокрицкого (1810-1870) и С.К. Заряно. Художник с энтузиазмом выполняет все задания: снимает копии с полотен В.А. Тропинина, С.Ф. Щедрина (1791-1830), пишет много этюдов, среди которых, «Бани у Каменного моста на берегу Москвы-реки», создает портрет отца [4, с. 5]. Немного позднее, в 1861 году, в Училище живописи, ваяния и зодчества поступает и Владимир. Его непосредственными учителями были опытные педагоги Е.С. Сорокин (1821-1892), С.К. Заряно. Профессора Училища существенно повлияли на формирование художественного стиля К.Е. Маковского. С одной стороны, они, бывшие ученики и почитатели творчества К.П. Брюллова (1799-1852), акцентировали внимание юного Кости на колорите. В то же время С.К. Заряно, последователь А.Г. Венецианова (1780-1847), требовал точного воспроизведения деталей. Благодаря наставлениям В.А. Тропинина К.Е. Маковский сумел выбрать для себя все самое ценное из советов преподавателей. Вскоре имя К.Е. Маковского начинает упоминаться в художественных кругах Москвы. Профессионализм и уверенное владение кистью отличают его от других молодых художников. В один из дней 1858 года Егор Иванович позвал к себе сына, уже выпускника Училища, и сказал ему: «А поезжай-ка ты, Костенька, в Санкт-Петербург» [4, с. 5]. Так, следуя воле отца, Константин оказывается в городе на Неве, где поступает в натуральный класс Петербургской Академии художеств.

С этого момента пути Константина и Владимира расходятся. В будущем их, а также среднего брата Николая, ненадолго сблизит учеба в Академии художеств и участие в организации Товарищества передвижников. Но, в целом, их жизненные и творческие принципы были настолько разными, что сблизить родных братьев не могли даже родственные связи. Их разделяло не просто расстояние от Москвы до Санкт-Петербурга, а глубокая пропасть отчуждения. Хорошая подготовка К.Е. Маковского позволяет ему в год поступления в Академию художеств получить сразу две серебряные медали за рисунок; спустя год ему вручается большая серебряная медаль за этюд. Привыкший в Училище к реалистичности и самостоятельности в восприятии натуры, К.Е. Маковский с осторожностью относился к советам академических профессоров, придерживающихся во всем, классических канон построения композиции. Однако, это не мешает К.Е. Маковскому представить на выставке Академии художеств в 1860 году картину: «Исцеление слепых Христом после изгнания торговцев из храма, выполненную в полном соответствии с академическими канонами. Спустя год, из-под кисти живописца выходит полотно: «Харон перевозит души через реку Стикс» [4, с. 6]. Эту работу во время своего визита в Петербург случайно увидел знаменитый французский писатель и поэт, страстный любитель путешествий, создатель приключенческого романа: «Капитан Фракасс» Теофиль Готье (1811-1872) и, восхищенный творением К.Е. Маковского, при-

Илл. 1. К.Е. Маковский. «Агенты Дмитрия Самозванца убивают сына Бориса Годунова». 1862 г. Холст, масло, 148,0 × 112,0 см // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

знался художнику: «...Я в большом восторге от вашего Харона и предсказываю вам, что вы пойдете значительно дальше тех счастливцев, что получили медали из серебра и золота...» [4, с. 7]. Случилось так, что медали, присужденной за это произведение, К.Е. Маковский так и не получил по причине слишком юного для награды возраста живописца. Еще через год, в 1862 году, неутомимый К.Е. Маковский представляет в качестве отчетной работы красочное историческое полотно: «Агенты Дмитрия Самозванца убивают сына Бориса Годунова» [4, с. 7] (илл. 1).

Картина сразу же получает одобрительные отзывы и приносит автору малую золотую медаль. Константин Егорович не мыслит своей жизни без живописи и посвящает ей все свое свободное время. Даже в часы досуга художник продолжает творить. Он много пишет с натуры, акцентируя особое внимание на портретах. Еще с шестнадцати лет, увлеченный портретной живописью, Константин с удовольствием пишет портреты родных и друзей, среди которых особенно примечательны изображения детей и женщин. Общественное признание К.Е. Маковского, как талантливого портретиста приходит к нему после создания портрета генерал-губернатора Восточной Сибири графа Н.Н. Муравьева-Амурского (1863) (илл. 2).

По словам живописца и искусствоведа начала XX века И.Э. Грабаря, Константин Егорович «сразу становится не только любимым, но и единственным портретистом русской аристо-

Илл. 2. К.Е. Маковский. «Портрет генерал-губернатора Восточной Сибири графа Н.Н. Муравьева-Амурского». 1863 г. Холст, масло, 177,0 × 137,0 см // Иркутский областной художественный музей имени В.П. Сукачева (Иркутск)

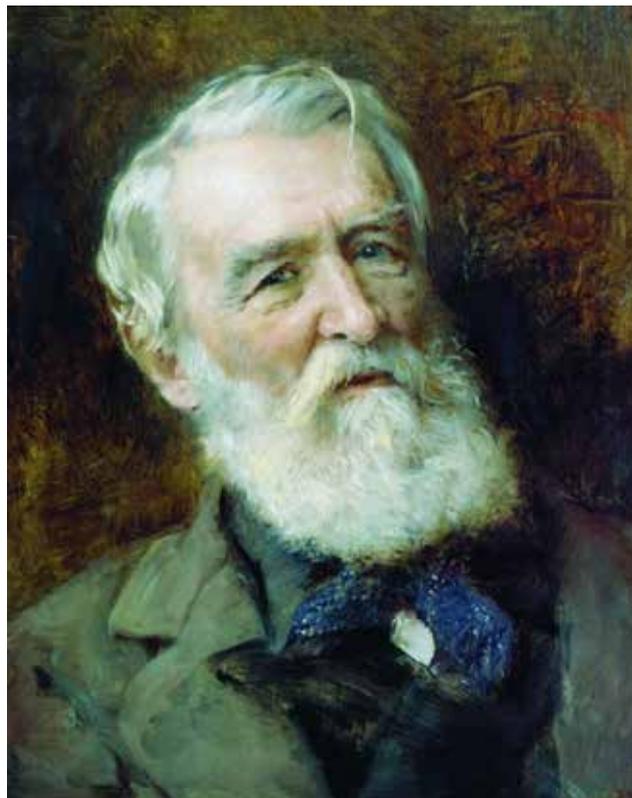
кратии» [4, с. 8]. В то же время, в художественных кругах, отдавая дань таланту, ему пророчат славу К.П. Брюллова и В.А. Тропинина. В 1870 году из-под его кисти появляется портрет знаменитого русского оперного певца, первого исполнителя роли Ивана Сусанина (опера «Жизнь за царя»), Осипа Афанасьевича Петрова (1806-1878) [4, с. 8] (илл. 3).

В художественных кругах этот портрет единогласно признается одной из лучших работ, исполненных в традициях реализма: он изображал образ нового человека. В течение своего долгого творческого пути Константин Егорович создал серию портретов людей искусства, науки, с которыми был очень близок. В разное время им были написаны портреты: И.С. Тургенева, А.Н. Островского, М.И. Глинки, Д.В. Григоровича, путешественника Н.Н. Миклухо-Маклая, историка Н.И. Костомарова и других (илл. 4).

Помимо этого, К.Е. Маковский в своем творчестве не обходит стороной актуальные для его времени темы – прежде всего, это судьба петербургского простонародья. В своих, полных реализма, картинах 1860-х годов художник очень трогательно изображает сценки из жизни чиновников, мастеровых, слуг, нищих. Среди них: «Две девушки с письмом», «Маленький сапожник с девочкой», «Странствующий музыкант во дворе», «Маленькие шарманщики у забора», «Барин, садящийся в карету, и его лакей» и многие другие [4, с. 10]. В 1863 году, получив звание классного художника II степени, Константин Егорович в ре-

Илл. 3. К.Е. Маковский. «Портрет оперного артиста О.А. Петрова». 1871 г. Холст, масло, 71,0 × 58,0 см // Государственный музей изобразительных искусств Республики Калмыкия (Элиста)

Илл. 4. К.Е. Маковский. «Портрет писателя Д.В. Григоровича». Холст, масло, 46,0 × 37,0 см // Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)

зультате «бунта четырнадцати» покидает стены Академии и продолжает свой творческий путь в петербургской Артели художников (своего рода союз художников, объединившихся для совместного творчества), возглавляемой И.Н. Крамским (1837-1887) [4, с. 12].

Позднее, об учрежденном им объединении И.Н. Крамской с горечью писал: «Состав Артели был случайный. Конкуренты не все были людьми убеждений» [4, с. 12]. Вскоре, большинство участников Артели покинули ее и вернулись в Академию художеств. К.Е. Маковский также недолго примыкал к движению И.Н. Крамского. Сомнения в успехе Артели, а также возможность работать самостоятельно, во благо себе – все это побудило Константина Егоровича покинуть объединение художников. Важно отметить, что уход из Академии художеств положительно сказался на творчестве Константина Егоровича. В 1860-1870-х годах художником был создан ряд картин бытового жанра, а именно: «Бедные дети», «Наставление матери», «Не по силам ноша», «Странник с кухаркой», «Катанье на салазках», «Помещица. Изображена Л.В. Тарновская в своем имении Качановка», «Селечница» и другие, выразительные и глубоко национальные по своему содержанию [4, с. 14] (илл. 5, 6).

В поисках нового материала для своих жанровых работ К.Е. Маковский предпринял путешествие по России: он побывал в Тамбовской, Саратовской, Тверской губерниях, долго жил на Украине. Для живописи К.Е. Маковского в этот период было характерно использование мрачных, серых, землистых тонов, что лишь подчеркивает

Илл. 5. К.Е. Маковский. «Помещица. Изображена Л.В. Тарновская в своем имении Качановка». 1886 г. Холст, масло, 83,0 × 63,0 см // Сумской областной художественный музей имени Н.Х. Онацкого (Украина)

Илл. 6. К.Е. Маковский. «Селедочница». 1867 г. Холст, масло, 82,0 × 58,0 см // Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)

эмоциональную окрашенность картин. По манере письма она близка к творчеству брата художника, В.Е. Маковского. Все свои произведения К.Е. Маковский регулярно представлял на выставках, организованных Академией художеств.

И всякий раз его полотна привлекают внимание многочисленных зрителей. В свою очередь, Петербургская Академия художеств также отмечает достижения талантливого живописца. В 1867 году художник удостоивается звания академика за картины «Бедные дети», «Селедочница», а уже спустя два года за работу «Балаганы на Адмиралтейской площади» Константин Егорович получает звание профессора [4, с. 16]. Картина интересна свежестью сюжета, мастерски подобранной композицией и великолепно выполненной техникой письма. Живописец умело привел к единому золотисто-коричневому тону яркие детали пейзажа и одежды, что позволило ему живо и правдиво передать атмосферу зимнего петербургского вечера (об этой картине отзывался тогдашний критик искусств В.В. Стасов, считавший ее одной из лучших работ К.Е. Маковского). Молва о ней быстро распространялась повсюду, и вскоре о полотне говорили уже не только в России, но и в Европе. В 1872 году картина «Балаганы на Адмиралтейской площади», представленная на Всемирной выставке в Лондоне, была с восторгом принята публикой [4, с. 17]. Активную творческую жизнь К.Е. Маковский в это время совмещает с участием в общественной жизни. В 1870 году К.Е. Ма-

ковский, а вместе с ним и его младшие братья, Николай и Владимир, помогают в организации Товарищества передвижных художественных выставок. К.Е. Маковский щедро вкладывает в Товарищество личные средства, деятельно помогает разработке будущего Устава, всецело поддерживает взгляды на искусство В.Г. Перова, И.Н. Крамского, Г.Г. Мясоедова. Товарищество объединило в себе лучших художников России, чья деятельность была построена на осознании своего долга перед народом и направлена в массы с целью культурного просвещения и духовного обогащения людей. В 1871 году состоялась долгожданная первая выставка Товарищества передвижников, с успехом, прошедшая в Москве, Санкт-Петербурге и в других крупных городах России. Реалистичное, приближенное к жизни трудовое искусство художников-передвижников проникло в сердца многочисленных посетителей выставки.

Временами из-за многочисленных поездок по российской провинции и за границей К.Е. Маковский отстранялся от дел Товарищества. Он часто бывает в Европе, но современное западное искусство не впечатляет художника, оставляет его равнодушным. В 1875 году Константин Егорович, «красивый молодой блондин, уже прославленный, уже богач», вместе со своей молодой женой, Юлией Павловной Летковой (1859-1954), отправляется в Париж [4, с. 19]. Юлия Павловна была второй женой художника. Она прожила долгую жизнь, всецело, посвятив ее любимому мужу, не оставляя его ни в момент славы, ни во время трудных периодов в его жизни. Первый брак художника был счастливым, но семейной идиллии молодой четы не суждено было долго продлиться – через четыре года Елена Тимофеевна Буркова (сценическая фамилия Черкасова; год рождения неизвестен – год смерти – 1873), жена К.Е. Маковского, хрупкая болезненная женщина, умирает вскоре после рождения сына. К сожалению, о ней сохранилось очень мало сведений. В одних источниках говорится, что она была внебрачной дочерью графа В.А. Адлерберга, бывшего министра Двора при Николае I, артисткой драматической труппы Императорских театров в Санкт-Петербурге.

А, по другим данным, она была незаурядной художницей, и именно ей композитор А.П. Бородин (1833-1887) посвятил один из своих романсов. Вторая жена, «ангел неизреченной красоты», стала для К.Е. Маковского идеалом женской прелести [4, с. 19]. Художник с воодушевлением писал портреты Юлии Павловны, любовно переносил ее образ на свои полотна, как исторического, так и бытового жанра, окружая ее детьми, цветами, гобеленами. Первый ее портрет, красочный и выразительный, живописец создал во время пребывания во Франции, в Ницце. Классический овал лица обрамляют вьющиеся локоны, огромные карие глаза гармонично сочетаются с небольшим ртом – воистину «и божество, и вдохновенье» [4, с. 19]. Пожалуй, самый лучший портрет горячо любимой жены был написан К.Е. Маковским в 1881 году, когда Юлия Павловна появилась в мастерской мужа, впервые после долгого перерыва, вызванного тяжелыми родами (илл. 7).

Илл. 7. К.Е. Маковский. «Портрет Ю.П. Маковской». 1881 г. Холст, масло, 184,0 × 78,0 см // Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)

Илл. 8. К.Е. Маковский. «Алексейч». Начало 1880-х годов. Холст, масло, 93,0 × 60,0 см // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

К.Е. Маковский, очарованный ее красотой, сразу же взялся за работу. И в итоге получился готовый портрет, на котором мы видим: молодую женщину в темно-красном бархатном пальто, изображенную с книгой в руках. Ее каштановые волосы перехвачены голубой лентой, глаза излучают счастье. Картина изначально была подарена сыну Сергею, позднее знаменитому писателю, редактору известного журнала: «Аполлон» и талантливому художественному критику [4, с. 20]. С.К. Маковский (1877-1962), в свою очередь, покидая Петербург в 1917 году, подарил ее Государственному Русскому музею, где она хранится и поныне. Важно отметить, что с 1879 по 1883 год художник принимает активное участие во всех выставках Товарищества передвижников; там впервые он представляет картину «Алексейч» [4, с. 27] (илл. 8).

В этой работе художник достиг истинного мастерства в передаче душевного мира простого человека. Успех К.Е. Маковского возрастает день ото дня, картины его необычайно популярны и раскупаются с невероятной скоростью, как в России, так и за рубежом. Быть приглашенным в гости к Константину Егоровичу – это огромная честь, а уже если сам живописец почтит кого-то своим визитом – это невиданная радость. Бу-

дучи уже в преклонном возрасте, известный пейзажист Ю.Ю. Клевер (1850-1924), знавший Константина Егоровича лично, писал: «К.Е. Маковский вообще был душою общества, как среди нас, художников, так и в великосветских кругах, даже среди денежных тузов.

Он нигде никогда не терялся, всегда приковывал к себе внимание незаурядной внешностью, умным разговором, обаянием таланта крупного художника России...» [4, с. 29]. Константин Егорович очень любил бывать в обществе и в то же время, как гостеприимный хозяин, с удовольствием принимал гостей в своей просторной квартире на Адмиралтейской набережной. Порой, в его доме собиралось до полутора десятков человек. Жена Константина Егоровича, Юлия Павловна, во всем поддерживала своего мужа и во многом способствовала созданию в доме атмосферы артистического уюта. Благодаря ей гости, представляющие собой людей абсолютно разных кругов, от деятелей искусства до представителей родовой знати, чувствовали себя комфортно и раскованно в доме Маковских. В мастерской живописца, нередко разыгрывались домашние спектакли, по своему размаху и мастерству исполнения, напоминающие настоящие оперные представления. К.Е. Маковский с искренним

воодушевлением организовывал эти небольшие спектакли, показывая редкие художественный вкус и талант.

Часто на свои вечера он приглашал знаменитых итальянских артистов, причем иногда сам выступал в качестве певца. Хозяйка дома также принимала участие в импровизированных спектаклях, очаровывая слушателей своим великолепным пением. За роялем довольно часто аккомпанировал А.Г. Рубинштейн (1829-1894). Среди знаменитых гостей семьи Маковских были такие выдающиеся личности, как К.П. Брюллов, И.К. Айвазовский, И.А. Гончаров, И.Е. Репин, П.И. Чайковский, скрипач Л.С. Ауэр. Становится престижным иметь у себя дома картину работы К.Е. Маковского. Количество заказов от светских лиц постоянно увеличивается. Для требовательных заказчиков важнее всего внешнее сходство портрета и оригинала, красочность полотна и обилие роскошных аксессуаров. Идя навстречу щедрым заказчикам, исполняя все их требования и прихоти, художник постепенно начинает терять мастерство, создавая порой свои произведения машинально, не вкладывая в работу душу.

В погоне за богатством художник становится уже не столь требователен в выборе тем, его творчество уже не принадлежит ему, так, как оно создается по велению заказчика (позднее, с иронией он вспоминал об этом периоде на своем творческом пути). Окрыленный своим триумфом, К.Е. Маковский стремился к самостоятельности и независимости. В 1883 году он выходит из Товарищества передвижников и уже никогда не возвращается в его ряды. Весьма холодно ведет себя художник и по отношению к Академии художеств. Весной 1886 года, спустя год после празднования 25-летнего юбилея художественной деятельности, К.Е. Маковский устраивает персональную выставку своих работ: «Русалки», «Вакханалия», «Суд Париса», «Демон и Тамара», бесчисленные головки... [4, с. 32]. Картины эти отличаются скупостью выразительных средств,

надуманностью сюжета и воспринимаются в художественных кругах довольно холодно. Передвижники, особенно И.Н. Крамской, видят в К.Е. Маковском отступника от реалистической живописи, призванной служить народу.

В своей оценке манеры живописи К.Е. Маковского И.Н. Крамской отмечает «способность художника подбирать цвета, как букет», что несомненно, «внешне эффектно», но в то же время, вопреки богатству колористической гаммы, ставит его на «низкую ступень», т.к. произведения Константина Егоровича лишены «психологической выразительности» [4, с. 32]. Определяя особенности колорита К.Е. Маковского, критик В.В. Чуйко (1839-1899) лишь подчеркивает слова И.Н. Крамского о том, что К.Е. Маковскому недостает чувства меры [4, с. 33]. Временами, словно вырываясь из трясины светских заказов, Константин Егорович создает значительные полотна. В период 1880-1890-х годов художник особенно много работает над историческими полотнами, возрождая атмосферу боярской Руси XVII века, отличающуюся обильными пирами, пышными свадьбами и гуляньями. Стремясь, как можно глубже познать особенности уклада Руси этого времени, художник тщательно изучает быт, обстановку, традиции тех лет.

Свои исследования К.Е. Маковский проводит, не только, перечитывая исторические книги и посещая музеи – он с жаром приобретает повсюду антикварные вещи, желая полностью погрузиться в обстановку XVII века. Вскоре, мастерская художника превращается в музей старинных костюмов и предметов быта. Когда после смерти живописца его вдова организовала распродажу многочисленной коллекции, состоявшей из 1100 предметов, то лишь к концу пятого дня аукциона ей удалось завершить распродажу рабочего материала мужа. В 1883 году К.Е. Маковский представляет картину «Боярский свадебный пир в XVII веке» [4, с. 34] (илл. 9).

Произведение это не остается незамеченным. Выставленное в Санкт-Петербурге, Москве, Па-

Илл. 9. К.Е. Маковский. «Боярский свадебный пир в XVII веке». 1883 г. Холст, масло, 236,0 × 400,0 см // Музей Хилвуд (Вашингтон)

Илл. 10. К.Е. Маковский. «Под венец». 1884 г. Холст, масло, 279,4 × 373,4 см // Серпуховский историко-художественный музей (Серпухов)

риже, полотно получает положительные отзывы, а в 1885 году на Всемирной выставке в Антверпене ему присуждается почетная награда. Позднее картина была назначена на продажу и после успешной сделки увезена в Америку. В России копия этого полотна, выпущенная приложением к журналу «Нива», пользовалась огромной популярностью и помещалась на самое видное место в домах чиновников и мещан [4, с. 34]. В прессе писали, что, смотря на эту картину, словно бы «переносишься в быт наших предков не в темном, а в отрадном его проявлении» [4, с. 34]. Следующая его работа, «Выбор невесты царем Алексеем Михайловичем», принесла не меньший успех живописцу [4, с. 34]. Яркие красочные сцены свадебного торжества, наполненные весельем и светом, не оставляли равнодушными зрителей. К.Е. Маковскому и самому нравится эта тема, поэтому в своем творчестве 1890-х годов он к ней неоднократно обращается: «Под венец», «Русская свадьба», «Игра в жмурки» и другие [4, с. 34] (илл. 10).

В 1889 году на Всемирной выставке в Париже К.Е. Маковский представляет выразительную, полную драматизма картину «Смерть Ивана Грозного» [4, с. 34]. В этой работе запечатлены финальные сцены из одноименной трагедии А.К. Толстого (1817-1875). К.Е. Маковский несколько приукрашивает реальные исторические события, однако умелое расположение фигур и деталей интерьера производит выигрышное впечатление. За эту картину на парижской выставке К.Е. Маковский удостоивается золотой медали I класса. Картина «Смерть Ивана Грозного» – это не единственная работа Константина Егоровича, связанная с творчеством А.К. Толстого [4, с. 35]. По роману писателя «Князь Серебряный» художник пишет полотно: «Поцелуйный обряд (Пир у боярина Б.И. Морозова)», в основе сюжета, которого, сцена ревности старого боярина Б.И. Морозова (1590-1661) к юной красивой жене [4, с. 35] (илл. 11).

Старинный русский обычай был передан С.К. Маковским очень красочно. В 1896 году на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде появился огромный холст «Минин на Нижегородской площади» (официально картина называлась так: «Минин на площади Нижнего Новгорода, призывающий народ к пожертвованиям») [4, с. 36] (илл. 12).

Будучи уже в довольно преклонном возрасте, К.Е. Маковский пишет это колоссальное полотно с невероятным юношеским порывом. Не покладая рук, не чувствуя усталости, работает он над этой картиной: берет консультации у известных историков и культуроведов, проводит собственные археологические исследования, перечитывает книги, описывающие события тех времен, делает много эскизов и этюдов, стремясь добиться реальности в воспроизведении даже малозаметных деталей. Некоторое время К.Е. Маковский работал над полотном за границей, в Париже. Интересно, что многократное копирование внешнего облика одной и той же модели в разных персонажах полотна было типичным для данного произведения. Вероятно, К.Е. Маковскому, пребывавшему вдали от родины, было трудно подобрать себе натурщиков с русскими чертами лица. Особенно сильно художник повторяется при написании женских и детских образов, взглядевшись в которые, нетрудно заметить, что отличие между ними лишь в позах и одежде. Картина выделяется красочной, мастерски выполненной прорисовкой даже мельчайших, казалось бы, незначительных деталей.

Множество вещей, предметов, драгоценностей, которые так любил изображать Константин Егорович, в большом количестве присутствуют в картине. Но, здесь они гармонично вписываются в общий сюжет полотна, не отвлекают внимание зрителя, а, наоборот, таят в себе определенный смысл. Художник точно воспроизвел старинную деревянную церковь, стоящую когда-то в Нижнем Новгороде, величественный Нижегородский кремль

Илл. 11. К.Е. Маковский. «Поцелуйный обряд (Пир у боярина Б.И. Морозова)». 1895 г. Холст, масло, 330,0 × 500,0 см // Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)

и необозримые волжские просторы. Весь пейзаж, словно бы, оживает от бурлящего потока народной массы, в центре которого выделяется высокая фигура Кузьмы Минина (1570-1616). Он обращается к жителям Нижнего Новгорода с просьбой пожертвовать средства на ополчение, призванное освободить Русь от иноземных захватчиков.

В 1897 году картина была представлена на выставке в Санкт-Петербурге. Публика весьма холодно и настороженно приняла эту работу

К.Е. Маковского. Сенсации, которую ожидал Константин Егорович, не произошло. Одна из причин неудачи, как очень точно подметил В.В. Чуйко, в том, что «обилие женского и дамского элемента было так значительно и до такой степени бросается в глаза, что все остальные картины, несмотря на свои большие размеры, отступают на второй план» [4, с. 42]. Вскоре произведение художника было передано в дар Нижнему Новгороду, где его поместили в большом зале городской думы. После создания картины «Минин на нижегородской площади» К.Е. Маковский отходит от исторического жанра [4, с. 42]. В России всегда существовала традиция возведения Божьих храмов и часовен в память о чудесном избавлении от опасности высочайших особ. В 1888-1892 годах по проекту архитектора Н.М. Чагина (1823-1909) и на средства известного чаепромышленника, купца первой гильдии А.Г. Кузнецова (1856-1895) в Крыму, недалеко от поселка Форос, возводится церковь Воскресения Христова в память о спасении императора Александра III и его семьи во время крушения поезда, в котором они возвращались из Крыма в Санкт-Петербург.

Отказавшись от росписи Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге, К.Е. Маковский вместе с художником А.И. Корзухиным (1835-1894) и академиком живописи Н.Е. Сверчковым (1817-1898) расписывает интерьер храма. В 1910 году К.Е. Маковский отмечает 50-летний юбилей своей творческой деятельности. Художник прекрасно понимает, что дни его славы остались в прошлом, что его имя постепенно затмевают новые молодые таланты, полные свежих идей (об этом он признается с горечью и сожалением в краткой автобиографии). Однако, К.Е. Маковский еще находит в себе силы писать. Невероятная легкость кисти, присущая живописцу в юности, не покинула его до конца жизни. В 1914 году художник создает картину «Постоянная трапеза у Троице-Сергия», где нищее собрание богомолков и странников мирно расселось за длинными столами у стен лавры [4, с. 45].

Илл. 12. К.Е. Маковский. «Минин на площади Нижнего Новгорода, призывающий народ к жертвованиям». 1872 г. Холст, масло, 273,0 × 233,0 см // Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)

С невероятной правдивостью и чувственностью изобразил он здесь, уходящий в прошлое, исчезающий быт. К сожалению, в последние годы жизни художник все реже пишет «жизненные» полотна, предпочитая создавать головки и панно на заказ [4, с. 45]. Под конец своего жизненного пути К.Е. Маковский перенес недуг, связанный с расстройством психики и осложненный болезнью мозга. Столь сильно любивший жизнь, развлечения, общение, Константин Егорович потерял вдруг всякое желание жить. Он замкнулся в себе, сильно располнел, впал в состояние глубокой депрессии. Живописец, не раздумывая порвал все связи с теми, кто восхищался им, с той средой, где так любил проводить

время прежде. Смерть художника была неожиданностью для всех. Осенью 1915 года на углу Садовой улицы и Невского проспекта в Санкт-Петербурге коляску К.Е. Маковского сбил трамвай. Он выпал на улицу и сильно ударился головой о мостовую, что и привело его к смерти.

Таким образом, огромное наследие, раскинутое ныне по всему миру, оставил после себя Константин Егорович Маковский. Портреты красивых женщин, галерея ученых, артистов, историков, писателей и полководцев России, исторические и жанровые картины – все это красочно характеризует время, в которое жил и творил признанный мастер живописи.

Список литературы:

1. Дуванова Е.В. Константин Маковский. Москва : Изд-во: «Белый город», 2007. 320 с.: ил.
2. Звонарева Л. Боярский жанр Константина Маковского. *Наука и религия*. 2009. № 11. С. 64, обл.: ил.
3. Илевский А.В. «Воззвание Минина». Картина художника К.Е. Маковского. Горький : «Волго-Вятское книжное изд-во», 1970. 32 с.
4. Константин Маковский / Авт. текста Е.В. Дуванова. Москва : Изд-во «Белый город», 2008. 48 с.
5. Константин Маковский «Боярыня у окна» / 50 шедевров русской живописи. Москва : Изд-во «Эксмо», 2014. С. 132–135.
6. Константин Маковский «Святочные гадания» // 50 шедевров русской живописи. Москва : Изд-во «Эксмо», 2014. С. 176–179.
7. Помыткина Л.И. К. Маковский. Воззвание Минина. Горький : «Волго-Вятское кн. изд-во», 1978. 25 с.: ил.
8. Тарасов Л.М. Константин Егорович Маковский. 1839-1915. Москва – Ленинград : Государственное изд-во «Искусство», 1948. 32 с.

References:

1. Duvanova, E.V. Konstantin Makovskij. Moskva : Izd-vo «Belyj gorod», 2007. 320 s.: il.
2. Zvonareva, L. Bojarskij zhanr Konstantina Makovskogo. *Nauka i religija*. 2009. № 11. S. 64, obl.: il.
3. Ilevskij, A.V. «Vozzvanie Minina». Kartina hudozhnika K.E. Makovskogo. Gor'kij : «Volgo-Vjatskoe knizhnoe izd-vo», 1970. 32 s.
4. Konstantin Makovskij / Avt. teksta E.V. Duvanova. Moskva : Izd-vo «Belyj gorod», 2008. 48 s.
5. Konstantin Makovskij «Bojarynja u okna» // 50 shedevrov russkoj zhivopisi. Moskva : Izd-vo «Eksmo», 2014. S. 132–135.
6. Konstantin Makovskij «Svjatochnye gadanija» // 50 shedevrov russkoj zhivopisi. Moskva : Izd-vo «Eksmo», 2014. S. 176–179.
7. Pomytkina, L.I. K. Makovskij. Vozzvanie Minina. Gor'kij : «Volgo-Vjatskoe kn. izd-vo», 1978. 25 s.: il.
8. Tarasov, L.M. Konstantin Egorovich Makovskij. 1839-1915. Moskva – Leningrad : Gosudarstvennoe izd-vo «Iskusstvo», 1948. 32 s.